

КОГНИТИВНО-НОМИНАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Языкознание представляет собой особую науку. С одной стороны, оно признается эмпирической наукой, и как эмпирическая наука описывает свой объект, классифицируя, выделяя разные классы языковых единиц. С другой стороны, языкознание – теоретическая наука, так как его объект не доступен непосредственному наблюдению. Поэтому оно создает абстрактные научные конструкции, имитирующие язык. Такие конструкции представляют лингвистические модели языка. Моделирование, по мнению Ю.Д. Апресяна, должно отвечать двум критериям: 1) создать логическое устройство, свойства которого благодаря его аналогии с объектом можно проецировать на последний;

2) моделировать только те «явления, существенные свойства которых исчерпываются их структурными (функциональными) признаками и никак не связаны с их физической природой» [Апресян Ю.Д. 1966, с.78-79].

Современная русистика накопила множество описаний русского языка разных его областей, которые группируются в рамках структурно-семантического и функционального направлений. Первое направление оглашает упорядочение знаний о языке посредством классификации, выделения типов, групп, разрядов, классов языковых единиц, которые выстраиваются языковую систему на основе своих формально-семантических признаков. Систематизация осуществляется с учетом «физической природы языка». Второе направление организует результаты категоризации, выделяет категории по функционально-семантическим признакам. Категории складываются в модели механизмов функционирующего языка (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Е.С. Кубрякова, И.Г. Милославский), в модели, представляющие результаты функционирования языка (В.М. Никитевич, Е.А. Земская), в модели потенциально готового к функционированию языка (А.В. Бондарко, И.С. Улуханов).

Языковые единицы объединяются в системы и в модели на основе языковых связей. Характер языковых отношений определяется формально-семантическими или функционально-семантическими признаками их участников.

Основными видами реляций, структурирующих языковые системы (метасистемы) и модели, являются парадигматические и синтагматические отношения. При этом восходящая к Ф.де Соссюру традиция обусловила расширение точки зрения, согласно которой в системе доминирует парадигматика, а в моделях синтагматика.

Развитие понятия парадигмы отражает эволюцию понимания системы и его все большее участие в моделировании языковых механизмов, а также несущих их отпечатки единиц на входе в языковые процессы и на выходе из них.

Характерно расширение понятия парадигмы вплоть до синонимизации с понятием системы. Основанием для квалификации тех или иных классов как парадигм служит наличие у входящих в них языковых единиц объединяющей общности, а также наличие у них отличий, на основе которых они вступают в оппозиции. Таким образом к парадигмам оказываются отнесенными многозначные структуры слова, синонимические и антонимические, лексико-семантические группы слов, морфологические парадигмы, категории, части речи. Парадигму имеют и предложения.

Противопоставленность языковых единиц как вариантов, имеющих один инвариант, – это проявление системного аспекта парадигматических отношений. Но еще Ф.де Соссюр намечил и их функциональный аспект, указав, что они представляют отношения выбора («или»).

Отношения выбора выстраивают языковые единицы перед их входом в речевую деятельность, поворачивая к ней потенциальной заряженностью. Так как выбор диктуется мыслью, то ее основная структура, определяемая

категоризирующей деятельностью мышления, определяет извлечение языковых единиц, материализующих соответствующие категории. Моделирование языка понятийными категориями демонстрируют функциональные грамматики, в которых в парадигматические отношения вступают разноуровневые средства выражения одной категории. Парадигмами в этом случае являются функционально-семантические поля (ФСП).

Следующий этап развития понятия парадигмы – выделение словообразовательной парадигмы. Она представляет результат словообразовательной (номинативной) деятельности по созданию производных слов, следует за ней, в отличие от парадигмы в системе и в модели ФСП, которая предшествует речевой деятельности.

Парадигматические отношения, объединяющие производные слова, приобретают новые признаки. Они строятся на сходстве в виде общего производящего слова. Отличия образований эксплицируют участвующие в их создании словообразовательные форманты. Последние очерчивают границы оппозиций и отмечают еще один признак парадигматики – словообразовательный потенциал производящего слова (т.е. сочетаемость с морфемами). Этот признак, с одной стороны, ограничивает пределы парадигмы, делает ее закрытой, в отличие от открытой парадигмы в системе, понимание которой развивается, подтверждая мнение Ф. де Соссюра о ее безграничности, с другой – не исключает и открытости парадигмы. Источником открытости словообразовательной парадигмы выступают реальные процессы порождения новых слов, которые реализуют не использованные ранее словообразовательные возможности производящего слова или же представляют расширение сочетаемости производящего слова (его основы) и его порождающего потенциала. Такая открытость имеет онтологические основания и представляет динамику, постепенное увеличение количества участников парадигматических отношений. Открытость парадигмы в системе демонстрирует расширение понятия и подведение под них всех новых классов языковых единиц, причем не создаваемых, а готовых. Такая открытость является гносеологической.

Новый признак парадигмы используется в качестве основного в понятии лексико-грамматической парадигмы, предложенном В.Н. Телией. Ее парадигма группирует фразеологизмы как продукты фразеобразования, исчерпывающего номинативный потенциал общего опорного слова: «...семантически ключевые слова, играя роль опорных наименований, «связывают» с собой слова для выражения достаточно регулярных категориальных значений, формируя лексико-грамматические парадигмы...» [Телия В.Н. 1996, с.48].

Так как номинация не ограничивается словопроизводством и фразеобразованием, то логика развития нового значения рассматриваемого термина подсказывает необходимость введения термина «номинативная парадигма» для обобщения всех случаев вовлечения какого-либо языкового знака (опорного слова) в процессы создания новых номинативных единиц путем использования всех возможных способов номинации – семантической деривации,

фразеобразования, словообразования, фразеобразования, текстопорождения. Такая парадигма по типам порожденных знаков будет гетерогенной. В нее войдут лексико-семантические варианты исходного слова, все содержащие его фразеологизмы, все производные слова, словосочетания, предложения, тексты, которые создаются для выполнения номинативной функции. Номинативная парадигма представляет номинативный потенциал исходного слова в полном объеме. Она расчленяется на зоны на основе разных критериев: 1) по способам номинации; 2) по парадигматическим отношениям между членами парадигмы (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические, конверсивные и др. отношения, оппозиции); 3) по маркерам, противопоставляющим номинативные единицы; 4) на основе разных уровней и степеней сходства/изоморфизма в строении разных зон парадигмы. По способам номинации парадигмы делятся на лексическую, фразеологическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую зоны, которые у разных опорных слов могут быть реализованы с разной степенью полноты как по составу зон, так и по количеству наименований в отдельных зонах.

Номинативные парадигмы пополняются и представляют результаты языковых процессов, поэтому их единицы вступают в отношения объединения («и»), которые отличаются от отношения соединения («и») в синтагматике. Первое «и» моделирует язык как совокупность парадигм на основе выполняемой их единицами номинативной функции. Второе «и» моделирует язык, главным образом, на основе выполняемой его единицами коммуникативной функции. Первое «и» дополняет парадигму последовательно во времени, второе «и» сцепляет синтагму последовательно в пространстве (в линейном ряду).

Использование номинативного потенциала и направления его реализации диктуются как языковыми, так и неязыковыми факторами. Основным языковым фактором является продуктивность того или иного способа номинации. Основным неязыковым фактором – объективная действительность, возникновение новых реалий, событий, мотивирующих создание новых слов и/или активность употребления и использования в номинативной деятельности готовых слов.

Анализ русского языка последних лет показывает, что фразеобразование становится наиболее продуктивным способом номинации, следующими по активности являются словосложение и словопроизводство.

Номинативные парадигмы, в которых они действуют и которые они пополняют новообразованиями, отражают их выбор по исходным словам. А выбор исходных слов происходит с учетом их когнитивного содержания, т.е. по соотношенности с социально актуализированными фрагментами языковой картины мира.

Примеры фразеобразования в русском языке последних лет свидетельствуют о том, что современная действительность «разбудила» для участия в номинации слова, употребительность которых активизировалась. И именно

они обнаруживают способность участвовать в именовании новых или подвергшихся изменениям, развитию областей действительности. Опорные слова не просто выражают социально значимые концепты, но и расширяют свою сочетаемость и соответственно номинативный потенциал, служа базой для конструирования раздельнооформленных номинативных единиц в качестве синтаксически главного и в качестве зависимого слова: 1) *мир* (безбашенный), *журналистика* (серьезная, качественная, независимая), *террор* (государственный, политический, черный – фразеобразование, усиленное образованием синонимических номинаций-словосочетаний: новая американская война, операция «Возмездие»), *коридор* (валютный), *цити* (живой – об Ираке), *война* (бесконтактная), *бомбежка* (ковровая), *удары* (точечные), *бомба* (кассетная), *зачистка* (санитарная, села, полная), *паспорта* (биометрические), *катастрофа* (энергетическая), *страсти* (чиновников: противопоставлено шекспировским, подшекспировским и ультрашекспировским страстям), *переговоры* (конфетные – о переговорах в Брюсселе, на которых принимались решения с учетом интересов США), *проклятие* (Сибири, сырьевого богатства), *орама* (оскароносная, судьбоносная), *чтиво* (коммунальное), *номера* (флаговые – на машинах), *развитие* (догоняющее), *капитал* (материнский базовый), *приговорить* (к пожизненной любви), *кинофильмы* (с душком – японские фильмы, демонстрация которых сопровождается запахами в соответствии с действием фильма), *спектакль* (долгоиграющий), *доставка* (безадресная), *шторм* (идеальный), *зона* (сейсмического молчания, рублевая, интимная), *ремонт* (ямочный); 2) *стальной* (капкан, война), *асфальтовая* (братья – о бандитах), *геополитический* (соперничество, ландшафт), *политическое* (землетрясение), *альтернативная* (политика, торговля), *кибернетические* (расстройства), *компьютерная* (медицина), *конкурсный* (пасьянс), *звездные* (разводы), *шоковое* (кодирование), *своевременная* (женщина), *бюрократический* (реализм), *кавказский* (крест), *элитное* (жилье), *гендерное* (бюджетирование), *реальная* (фантастика).

Рассмотренные дополнения парадигм опорных слов представляют развитие языковой картины мира. Они демонстрируют достраивание номинативных парадигм как когнитивно-номинативных моделей, отражающих новые тревожные реалии мира – войну, террор и связанные с ними явления, а также изменения в таких сферах жизни, как политика, хозяйственная жизнь, искусство, СМИ и др.

Динамическая часть когнитивно-номинативной модели может пересекаться со статической парадигмой системы, когда вновь образованные номинативные единицы вступают в синонимические и антонимические группы (см. примеры выше).

К раздельнооформленным наименованиям примыкают фразеологические новообразования *стертые заживо* (о рабах, об одиноких людях, которых крадут, чтобы продать их квартиры), *утечка мозгов*, *новая казахская волна* (о фильмах новых казахских режиссеров, получивших международное признание, и о самих режиссерах) и т.д.

Таким образом, понятие парадигмы может быть использовано при когнитивно-номинативном моделировании результатов номинативной деятельности, которая разрастается под влиянием как языковых, так и неязыковых факторов.